

ЛИЧНОСТЬ КАК «ORGANIC SELF» В ОРГАНИЦИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ А. ДЖ. БААМА

Александр Алексеевич СОМКИН¹

THE PERSONALITY AS «ORGANIC SELF» IN THE ORGANICIST CONCEPTION OF A. J. BAHM Alexander A. SOMKIN²

РЕЗЮМЕ. В статье анализируются особенности в понимании структуры личности в органицистской концепции видного современного американского философа А. Дж. Баама (1907 – 1996), с приоритетным вниманием на её «поли-субстанциальную сущность» и стремление к «наивысшему благу». Он сумел по-новому переосмыслить основные положения «органицизма» (Дж. Браун, Ч. Х. Кули, К. Л. Морган, Г. Паркер, Р. В. и У. Селларс и др.) и создать свою оригинальную системную философию. Методологической основой учения американского философа являются принципы «органичности», «интегративной совместимости», «единства индивидуального и социального блага», «полисубстанциальной сущности» личности и общества. Такой подход, по мнению автора, позволяет учитывать все положительные стороны различных философских направлений и школ, синтезируя их в единую Мировую Философию, которая в перспективе могла бы стать мировоззренческой базой для интеграции всего человечества.

Отмечается, что персоналистская концепция А. Дж. Баама отличается высокой детализированностью системы личности по сферам её жизнедеятельности и удачно коррелирует с принятой в отечественной философской традиции четырёхкомпонентной структурой личности, существенно её дополняя. Вместе с тем, отмечается чрезмерный прагматизм в понимании сущности духовной составляющей личности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: личность, структура, «наивысшее благо», органицизм

ABSTRACT. Special aspects in understanding the structure of personality in the organicist concept of the prominent contemporary American philosopher A.J. Bahm (1907–1996) are analyzed in this article, with a priority focus on its «polysubstantial essence» and the pursuit to “the highest good”. He was able to rethink anew the basic principles of “organicism” (J. Brown, Ch. H. Cooley, K.L. Morgan, G. Parker, R.V. and W. Sellars, etc.) and to create his own original philosophical system. The principles of “organicity”, “integrative compatibility”, “the unity of individual and social good”, “polysubstantial essence” of personality and society become the methodological basis of the theory of American philosopher. This approach, in author’s opinion, allows considering all the positive aspects of various philosophical directions and schools, synthesizing them into the unified World Philosophy which could become the ideological basis for the whole humanity’s integration in the future. A. J. Bahm’s personalistic conception is characterized by a high degree of characterized by a high degree of the detailed elaboration of personality system (in respect to the life activity spheres) and successfully correlates with the accepted philosophical tradition of the four-components personality structure, significantly amplifying it. However, there is an excessive pragmatism in understanding the spiritual essence of personality.

KEYWORDS: personality, structure, “the highest good”, organicism

¹ Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, город Саранск.

² The Ogarev Mordovia State University, Saransk.

Введение

В истории философии предпринимались неоднократные попытки создания универсальной теории личности и построения её поликомпонентной структуры на основе самых разнообразных подходов и парадигм (М. Вебер, О. Конт, Э. Дюркгейм, Ч. Х. Кули, К. Маркс, Т. Парсонс, Г. Спенсер и др.). Однако по разным причинам они не увенчались успехом, главными из которых, на наш взгляд, являются неполнота информации о познаваемом объекте, глубокая дифференциация научного знания, несовершенство используемой методологии, исследовательский редукционизм и т.д.

Выход из создавшейся ситуации видится в идее создания единой науки о человеке. Всё большее число исследователей приходит к выводу о том, что «современный период развития общественных наук характеризуется завершением этапа методологического плюрализма и началом нового этапа синтеза научных знаний об обществах» [Франчук В. И., 2001, с. 87] и составляющих их индивидах. И хотя в настоящее время известны интересные попытки предложить в качестве основного инструмента формирования соответствующей предметной области понятие человека как *космобиопсихосоциального* существа (например, В. П. Казначеев и Е. А. Спиринов, 1991), все они остаются пока на уровне слишком общих соображений или получают разработку в специфических аспектных направлениях.

В этой связи в настоящее время всё большую актуальность в изучении личности и её структуры приобретает *организмистский (органический) подход*¹. Его «ведущие принципы» состоят в следующем. Понятие *системы как целого* выдвигается на передний план, в противоположность аналитической и суммативной точкам зрения. *Динамическая концепция жизни* противопоставляется статическому и машинному подходам. Организму присуща вместе с тем некоторая *первичная эндогенная активность*. Это понятие противопоставляется понятию первичной реактивности организма, т.е. способности лишь реагировать на внешние стимулы. Наряду с перечисленными положениями значительное место отводится также системному выделению и описанию *уровней организации* систем [Крестьянский В. И., 1969, с. 40]. То есть организмизм представляет собой «философско-методологическую общенаучную концепцию, кладущую в основу объяснения широкого круга природных (и социальных. – А. С.) явлений понятия организации и организма» [1983].

¹ Шеннон Р. Имитационное моделирование систем – искусство и наука. М.: Мир, 1978. 420 с.; Холл Р. Х. Организации: Структуры, процессы, результаты. СПб.: Изд-во «Питер», 2001. Режим доступа: 1 электрон. опт. диск (CD-POM).; Giddens A. The Constitution of Society. Outline of the Theory of Structuration. Cambridge: Polity Press., XXXVII, 1984. 402 p.; Morgan C. L. Emergent evolution. 2nd ed. London: Williams and Norgate, 1927. 313 p.; Sellers R. W., Philosophy of physical realism. N.Y.: Macmillan, 1932. 334 p.; Jantsch E. The Self-organizing Universe: Scientific and Human Implication of Emerging Paradigm of Evolution. Oxf.–N.Y., 1980, XVII. 343 p.

Вместе с тем, следует отметить, что использование этого подхода в социально-философских исследованиях имеет много противников. В первую очередь к ним относятся те, кто утверждает, что в общественных науках недопустимо применение аналогий, на которые опирались социальные органицисты. Однако это верно в отношении грубых сравнений (например, уподобление социальной структуры общества биологическому организму индивида: правительство – головной мозг, информационные коммуникации – нервные окончания, финансы – кровеносная система, производственная сфера – руки и т.д.). Безусловно такие примитивные аналогии малопродуктивны в изучении социальных систем. Однако их использование имело свои цели и свою сферу применения, а именно, создание упрощённой картины мира (в том числе – общественной), понятной каждому обывателю, обусловленной недостатком эмпирических данных. Сегодня современный уровень развития знания позволяет создавать модели, достаточно адекватно отражающие природную и социальную реальность, что позволяет говорить о новом этапе в развитии органицизма (например, попытки создания искусственного интеллекта, роботы-андроиды и др.).

1.

Своеобразное осмысление и творческую переработку органицистские идеи нашли в социально-философских работах видного современного представителя американского «органицизма» **А. Дж. Баам**¹. Он сумел по-новому переосмыслить основные положения «органицизма» (Дж. Браун, Ч. Х. Кули, К. Л. Морган, Г. Паркер, Р. В. Селларс и др.) и создать свою оригинальную системную философию. Исходя из этих базовых представлений, Баам выдвигает в качестве фундаментального онтологического принципа своей философской системы принцип «органичности». В его трактовке, **«органичность»** означает *«взаимосвязь частей в целом»*, или точнее *«относительную взаимозависимость целого и его частей»* [Bahm A. J., 1992, p. 78] (курсив наш. – А. С.). То есть, согласно его точке зрения, две вещи или два события являются взаимозависимыми, если они и «частично зависимы», и «частично независимы» друг от друга.

Кроме того, к основным социально-философским принципам, вытекающим из принципа «органичности», относятся: **«интегративная совместимость»**, **«единство индивидуального и социального блага»**, **«полисубстанциальная сущность личности и общества»**. Они не сформулированы чётко Баамом, а эксплицированы нами в ходе изучения

¹ **Арчи Дж. Баам** (Archie J. Bahm, 1907–1996) – один из ведущих мировых философов-компаративистов и органицистов. Статьи о нём публикуются во всех выпусках «Справочника американских философов» («Directory of American Philosophers»). Его основные работы: Philosophy, An Introduction, 1953; What Makes Acts Right? 1958; Metaphysics, An Introduction, 1974; The Specialist. His Philosophy. His Disease. His Cure, 1977; Why be moral? 1992; Organicism: Origin and development, 1996 и др.

взглядов американского философа. Их значение мы раскроем ниже, по ходу изложения его взглядов.

Принцип «органичности» А. Дж. Баам выводит за пределы одного лишь естествознания и распространяет на все сферы жизни человека и общества, включая сферу нравственности, что, на наш взгляд, способствует более полному и глубокому осознанию сущности данных социальных явлений.

Это находит отражение в определении понятия личности. **Личность**, утверждает Баам, есть явление *органичное*. То есть, с одной стороны, – нечто *простое* (единое), уникальное и интегративное, с другой – *сложное* в своих многоуровневых взаимосвязях «Я». Многоуровневость составляет и детерминирует особый вид *уникальности*, который проявляется в каждой отдельно взятой личности. Как *единое целое личность* («Я») представляет собой *субстанциальную сущность*, обладающую множественностью взаимозависимых черт, выступающих в качестве её характеристик [Bahm A. J., 1992, p. 241].

Следует заметить, что не все учёные, определяя сущность человека, выделяют в нем психосоциальное ядро – «Я»¹ (биологизаторские, социологизаторские теории и др.). Однако у А. Дж. Баама оно присутствует в структуре личности как её *высшая духовно-смысловая основа*.

Что же касается американского мыслителя, то на основе принципа **«полисубстанциальной сущности личности и общества»**, означающего *многоаспектность*, *многокомпонентность* и *многоуровневость* целостных социальных систем, чьи составляющие находятся в *органической взаимосвязи*, он выделяет **четырнадцать «Я»-компонентов**, определяющих неповторимость и оригинальность личности как социального и индивидуально-самобытного (физического и духовного) существа в процессе её исторического развития.

Столь подробное деление структуры «Я» на составляющие, представленные в виде основных аспектов жизнедеятельности личности, позволяет, по нашему мнению, более глубоко проникнуть в её сущность и выгодно отличает вариант А. Дж. Баама от принятого в отечественной традиции упрощённого трёхзвенного разделения на биологический, социальный и духовный элементы.

Данные компоненты, на наш взгляд, содержательно можно классифицировать на **шесть подсистем**.

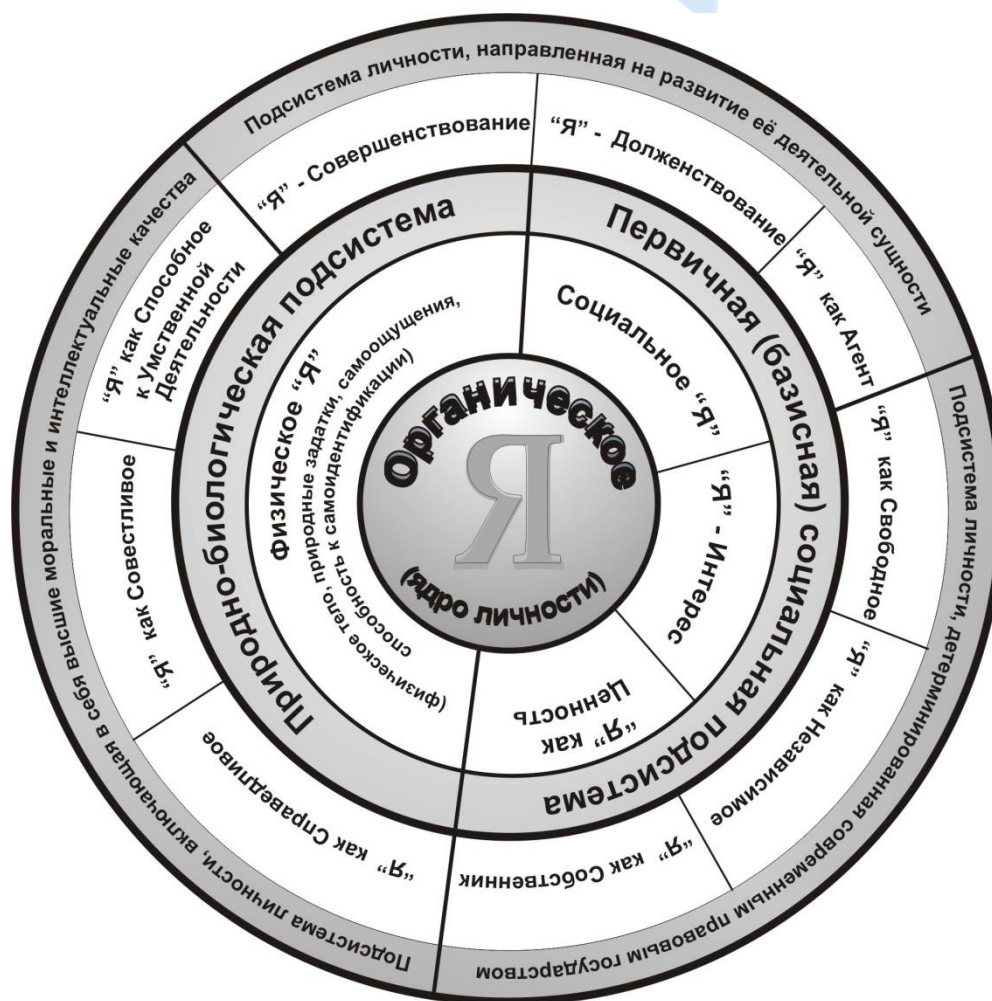
Первая подсистема личности включает индивидуально идентифицируемые *природно-биологические свойства* человека: физическое тело, природные задатки, самоощущения, а также способность к самоидентификации (т.е. уподобления и противопоставления себя с объектами и субъектами окружающего мира) (1. Физическое «Я»). **Вторая подсистема**

¹ Понятие индивидуально-личностного «Я» достаточно часто используется современными отечественными и зарубежными философами и психологами (Э. Аронсон, Р. Фибоде, Р. Бэрн, Д. Бирн, Б. Джонсон, И. С. Кон, Л. В. Скворцов, Э. Фромм, К. Хорни и др.).

объединяет *первичные* (базисные) *социальные свойства* личности, непосредственно основанные на её природно-биологических задатках (2. Социальное «Я»; 3. «Я»-Интерес; 4. «Я» как Ценность). **Третья подсистема** личности направлена на развитие и функционирование её *деятельной сущности* (5. «Я»-Совершенствование; 6. «Я»-Долженствование; 7. «Я» как Агент). **Четвертая подсистема** личности детерминирована (порождена, обусловлена) современным *правовым государством* (8. «Я» как Свободное; 9. «Я» как Независимое; 10. «Я» как Собственник). **Пятая подсистема** личности образована её *высшими моральными и интеллектуальными качествами* (11. «Я» как Справедливое; 12. «Я» как Совестьливое; 13. «Я» как Способное к Умственной Деятельности). **Шестая подсистема** обеспечивает органически-целостную интеграцию всех структурных компонентов личности на основе определяющей роли её высших социально-нравственных ориентаций (14. «Я» как Органическое). Схематически это можно изобразить следующим образом (схема 1).

Схема 1

*Поликомпонентная структура целостной личности в органицизме
(по концепции А. Дж. Баама)*

2.

Прежде всего американский философ выделяет так называемую «физическую личность», или «**физическое "Я"**». Это *тело человека*, представляющее собой самый устойчивый конститuent личности. Он основывается на телесных свойствах и *самоощущениях* индивида, образуя его уникальность как природного существа. Тело для него не только первый «предмет» для познания, но и обязательный компонент личностного мира человека. Данный подход спорный и дискуссионный. Так, многие авторы выделяют в человеке две подсистемы: организм и личность. Здесь личность противопоставляется биологическому организму как особая социально-духовная целостность. Она включает в себя лишь отдельные элементы биологического, такие как природные задатки человека стать личностью.

Понятие тела отражает материально-вещественную сторону человека. Однако американского философа интересует не столько тело само по себе, сколько его органическая взаимозависимость с другими образующими «Я» элементами. Они, по нашему мнению, относятся больше к духовно-экономической сфере жизни личности, тем не менее, по признанию многих учёных, входят в её физическую составляющую [У. Джеймс (2002), И. С. Кон (1978), В. А. Петровский (1996), Л. Хьелл, Д. Зиглер (2003), Э. Эриксон (2000) и др.].

Дело в том, что А. Дж. Баам не сводит физическое «Я» индивида только к телесной конституции, а понимает его гораздо шире. Он включает в него и то, что принадлежит человеку, что его окружает и является его собственностью. Личность составляет и сумма всего того, что человек «может назвать своим»: не только физические и душевные качества, но также его дом, семья, предки, друзья, произведения ручного или интеллектуального труда и т.д. Все это кристаллизуется в идею его личности. В некотором смысле можно согласиться с мнением У. Джеймса, который считает, что «трудно провести черту между тем, что человек называет самым собой, и своим» [2002, с. 22].

Этот аспект основан на процессе «самоидентификации», когда через уподобление (стремление к органическому единству) себя с кем- или чем-либо происходит наполнение информационных структур самосознания. Сложившиеся нормы самоидентификации позволяют нам постепенно обрести устойчивое представление о себе, которое в психологии называют *идентичностью* личности. Следует отметить то, что процесс идентификации как деонтологическая категория содержит конверсивность, т.е. несёт в себе свою противоположность и при определённых условиях переходит в неё. Человек может и *противопоставлять* (оппозиционировать) себя своему физическому «Я», как одной из составляющих его личностную сущность. Например, противопоставление души и тела как высшей и низменной составляющей человеческой природы.

Итак, можно сделать вывод о том, что физическое «Я» в понимании американского философа не только *сложное*, но и постоянно *изменяющееся*.

Даже в качестве физического тела, утверждает А. Дж. Баам, человек существует как целый комплекс изменений (с момента рождения индивид изменяется: организм развивается, растёт, стареет и т.д.). Таким образом, границы физической личности шире границ тела человека и включают его отношения с внешним, не только социальным, но в том числе и предметным, миром в той степени, в какой он (индивид) идентифицирует или противопоставляет себя ему.

3.

Другим основополагающим моментом в формировании личности является **социальный аспект**. Человек проявляет себя прежде всего как член различных социальных объединений и групп. Поэтому вторым важным компонентом является «**социальное "Я"**», в структуре которого Баам выделяет три ключевых аспекта: 1. «Я»-Идеалы; 2. Источники «Я» и 3. Культурное богатство «Я».

1. **«Я»-Идеалы.** Внутренний мир личности – сложнейший сплав различных духовных и психических образований. Определяющей основой в нём является целостная система мировоззренческих позиций, ценностных ориентаций, воли личности, стремлений, установок, целей и т.д. Вырабатываются они в своих типических чертах (как представления об идеально нравственных обществе и личности) через осознание социальной общности (отождествление и идентификацию). Под влиянием этих представлений индивид персонифицирует их, т.е. из более общих переводит в более конкретные, личные.

«Следовательно, – продолжает американский философ, – в той степени, в какой мы *идентифицируем себя* с определённой социальной группой, мы *будем стараться* улучшить условия её жизни и деятельности, с тем, чтобы гарантировать им более высокое положение в обществе (социальный статус. – А.С.)» [396, с. 27] (курсив наш. – А.С.), т.е. приблизить к общественному идеалу, тем самым, улучшая и свои условия.

Очевидно, что подобные утверждения лежат в русле идей бихевиоризма, который сводит социальные явления к реакциям организма, отождествляя сознание и поведение, основной единицей которого выступает корреляция стимула и реакции. Происходит частичное отождествление нашего «Я» с группой, принуждающее нас вести себя требуемым образом. Возникает эффект «зеркального Я», по Ч. Х. Кули, согласно которому «личность – это сумма реакций человека на мнения о нём окружающих. То есть человек смотрит на то, как к нему относятся, и старается соответствовать ожиданиям» [2000, с. 77].

2. **Источники «Я»** (*ролевые, социально-оценочные и индивидуально-творческие*). Как биологический вид человек не является личностью, а приобретает личностные черты в процессе взаимодействия с обществом. Так, ещё Л. Фейербах писал, что «человек не может быть выведен из природы... Человек – продукт человека, культуры, истории» [1937, с. 135].

Человеческое существо, по мнению А. Дж. Баама, по своей природе есть **социальное животное**. Сразу после рождения ребёнок включается в отношения по приобщению к системе общественных связей. Ему предстоит пройти сложный процесс психологического и социального развития, *гуманизации* (очеловечивания), чтобы превратиться в личность. Становление «Я» личности осуществляется в ходе социализации (восприятия опыта и ценностных ориентаций данного общества). Её материальной базой выступает *практическая деятельность*, а механизмом реализации – коммуникация индивидов (в том числе и межъязыковая) в социальной и культурной среде.

Такая позиция сближает А. Дж. Баама с взглядами отечественных философов. Ребёнок начинает приобретать личностные черты в ходе постоянного *взаимодействия* с взрослыми, копируя их действия. Первой и основной моделью для подражания выступают обычно его родители. Поэтому, несмотря на необходимость участия других людей в развитии ребенка, главное влияние на формирование его личности оказывают *родители*. Именно они предстают перед ребенком как его «первый мир», соприкасаясь с которым он начинает *подражать* (т.е. идентифицировать с собой), *отвергать* или *переделывать* его (т.е. оппозиционировать себя ему)».

Исходя из вышесказанного, можно выделить три взаимодополняющих уровня проявления механизма «*идентификации – оппозиции*» в процессе развития личности, имплицитно содержащихся в рассуждениях А. Дж. Баама:

1) *онтогенетический* – ребёнок должен взглянуть на себя глазами других и через других прийти к себе («Я»-концепция). Иначе говоря, благодаря противопоставлению он может увидеть себя глазами другого;

2) *функциональный* – оппозиционность выступает в форме отчуждения того или иного продукта деятельности индивида через оценку значения результата его труда «для других», а затем – «для себя». Действия «постановки себя на место другого» и «противопоставления себя другому» из произвольных становятся произвольными и намеренными;

3) *структурный* – неприятие социальных норм, ценностных установок и переживаний другого человека и т.д., которое начинается с осознания их чуждости (частичной или полной) и формирования собственной шкалы оценки моральности и аморальности своего поведения. Поэтому важнейшее значение имеет та социокультурная среда, в которой приходится действовать.

3. **Культурное богатство «Я»**. Идеалы «Я» зарождаются и формируются не только вследствие взаимодействия людей в обществе, но также через «*культуру*», *социально врождённые черты*, которые являются результатом длительного совместного проживания на одной территории (по А. Дж. Бааму). Под культурой им понимаются «все идеи о том, как производить материальные ценности, язык, необходимый для описания этих идей, орудия труда и техника, вовлечённые в их производство» [Bahm A. J., 1992, p. 32]. Эти идеи включают в себя представления о сущности «Я», общества и окружающего мира в целом.

Они имеют в своей структуре образцы поведения, мышления, восприятия и т.д., выработанные на определённом этапе исторического развития.

А. Дж. Баам совершенно прав, вне культуры невозможна жизнь человека и общества. Каждое новое поколение начинает свою жизнь не только в окружении природы, но и в мире материальных и духовных ценностей, созданных предшественниками. Способности, знания, умения, чувства не передаются новому поколению по наследству. Они формируются в ходе усвоения уже созданной культуры. Ибо, по словам З. Фрейда, только «воспитание и пример вносят требование культуры в сознание юного индивида» [1998, с. 39].

Следующим, самым важным и сложным компонентом личности выступает её **духовная сущность** (**духовная личность**). Она составляет тот невидимый стержень, ядро нашего «Я», на котором держится всё. Это особые внутренние состояния души, отражающие устремлённость к высшим духовным ценностям и идеалам. Они могут не осознаваться во всей полноте, но так или иначе забота о «душе» является квинтэссенцией личностного развития.

«Я»-Интерес. В структуре личности интересы к *достижению успеха в обществе* имеют большое значение. Все субъекты исторического процесса (конкретные люди, группы, общества, человечество в целом) действуют исходя из своих интересов, которые являются побудительной силой их деятельности.

Ведущей направленностью социальной и индивидуальной деятельности человека, по А. Дж. Бааму, выступает **стремление к самому лучшему для себя в конечном счёте**. Это *ключевое положение* в его понимании интересов личности. Он полагает, что, только основываясь на данном утверждении, возможно наиболее полно и адекватно раскрыть их сущность и, как следствие, сущность личности. Поэтому очень важно *осознать* свои подлинные интересы. Их осознание означает видение оптимальных путей и способов их удовлетворения как средства упрочения своего положения в социуме.

Данная трактовка сущности интересов индивида восходит к философии *американского прагматизма* [(James W., 2007), (Dewey J., 1957) и др.]. Характерной особенностью прагматического подхода является рассмотрение моральных проблем в терминах конкретных и специфических ситуаций. Соответственно, под *должным* и *правильным* понимается поведение, ведущее в конкретной ситуации к наибольшему благу (для себя и других людей) при наименьшем зле, а под добром – то, что отвечает требованиям, задаваемым ситуацией. Отсюда нравственная задача человека заключается в обеспечении наибольшей полноты блага в ситуации конфликта.

Соглашаясь в целом с подобными утверждениями, А. Дж. Баам делает существенную оговорку. В ситуации морального выбора приоритет отдается им, прежде всего, *сохранению духовной основы в личности*. Если достижение самого лучшего связано с частичной или полной утратой нравственности, то, по его мнению, нужно отказаться от этого, поскольку моральные издержки будут несравненно большим злом, чем приобретённые материальные блага.

Баам предлагает свою классификацию интересов, определяемых им в виде желаний. Сюда относятся: 1) «желание признания»; 2) «желание иметь друзей»; 3) «желание приключений»; 4) «желание безопасности». Свою теорию он основывает на концепции «социальных установок» У. Томаса и Ф. Знанецкого и социальной психологии И. К. Фолсома. Она продолжает с позиций органицизма функционалистскую традицию У. Джеймса и Д. Дьюи, включая при этом в себя черты холизма и динамический подход З. Фрейда.

Кроме того, его теория коррелирует с предложенной А. Маслоу пятистадиальной моделью потребностей («позитивная теория мотивации») [Maslow A.H., 1954]. Как у А. Маслоу, интересы у А. Дж. Баама имеют строгую иерархию: более фундаментальные и насущные («желание безопасности») служат основой актуализации менее значимых («желание признания», «желание иметь друзей», «желание приключений»). *Ведущей направленностью* их реализации является прагматическое *стремление* личности к *самому лучшему для себя*, интересы которой он пытается избавить от эгоизма, призывая учитывать следующие моменты.

1. В своей основе желания являются *социальными*, т.е. их осуществление необходимо связано с другими людьми.

2. Для достижения успеха в любом из указанных видов желаний необходимо использовать *принцип взаимности*: «ты – мне, я – тебе».

3. *Оценка* самого себя и окружающих должна быть *адекватной*.

Существенным также является недопущение чрезмерности в желаниях, поскольку оно ведет к фрустрации (провалу и разочарованию).

Руководствуясь этими принципами, человек способен добиться положительных результатов, так как, по мнению А. Дж. Баама, они выступают надёжной основой реализации личных интересов через взаимодействие в социуме. Осмысление этого факта открывает дополнительное подтверждение в пользу того, что «Я» сущностно социально и показывает важность общественных факторов в формировании ценностных предпочтений конкретного индивида.

«Я» как Ценность. У А. Дж. Баама ценности выступают в качестве характеристик предметов и явлений, обладающих положительным или отрицательным значением для человека [Bahm A. J., 1992, p. 54]. На наш взгляд, данное понимание страдает излишней упрощённостью. В нём речь идёт преимущественно о ценностной предметности, трактуемой как «те свойства какого-либо явления, благодаря которым оно может выполнять определённую *полезную функцию* в исторически конкретном обществе» [Фролов Д. Е., 1994, с. 20] (курсив наш. – А.С.).

При таком подходе не учитывается тот факт, что ценностная предметность существует ранее и независимо от ценностной значимости как её объективный базис. Лишь на основе социальной оценки возможно вскрытие ценностной предметности какого-либо явления. Только после этого, постепенно

превращаясь в предмет социального потребления, ценностная предметность утверждается в обществе как социальная ценность.

Однако в дальнейшем изложении А. Дж. Баам вкладывает в это понятие гораздо более широкий смысл. Он выделяет «ценности-средства» или «инструментальные ценности» (сокращенно ИЦ) и «ценности-цели» или «внутренне присущие ценности» (ВПЦ). Подобная классификация не оригинальна и принята как в зарубежной, так и в отечественной философской традиции. Новой является интерпретация их сущности и значимости в жизни людей.

Так, он пишет, что цели и средства выступают соотносимыми понятиями. ИЦ и ВПЦ связаны друг с другом в определении своего значения, так как социальные ценности, к которым они относятся, взаимозависимы в своём существовании. «Нечто является или имеет **ИЦ**, если оно **выступает в качестве инструмента** для возникновения и поддержания **ВПЦ**. Нечто является или обладает **ВПЦ**, если оно **является или обладает такой ценностью** независимо от того, выступает оно или нет в качестве инструмента» [Bahm A. J., 1992, p. 57].

Для более чёткого разграничения философ предлагает использовать следующий тест. Если о вещи говорят «**полезна для**» чего-то другого, то её благо будет ИЦ (инструментальным). ВПЦ не является полезной для чего-то ещё; она «**просто полезна**» или есть «**благо-в-себе**». Таким образом, индивид обладает ИЦ по отношению к себе или другим людям, если его действия направлены на поддержание своего здоровья и жизни, равно как здоровья и жизни окружающих, т.е. он выступает «инструментальным благом» («И-благо»). Если же его действия приносят негативный результат, то он является «инструментальным злом» («И-зло»). Что же касается «Я» как ВПЦ (ценности-цели или ценности-высшего смысла), то разумная и гуманная личность является таковой в своём стремлении к **самому лучшему для себя** через увеличение «внутренне присущего блага» («ВП-блага»), избегая при этом чрезмерности, которая может привести к повышению «внутренне присущего зла» («ВП-зла»), и учитывая интересы своей социальной группы.

Данный способ рассуждения основан на следующих онтологических предпосылках, уходящих корнями в античность [Аристотель, 2012]:

- 1) человек есть существо, устремлённое к благу;
- 2) человек способен понять, что такое благо с помощью разума;
- 3) люди могут и должны совместно создавать и сохранять условия, способствующие достижению блага.

Подобные основания сближают позицию А. Дж. Баама с мыслями о природе блага О. Конта, пытавшегося создать «систему позитивной морали» на основе естественнонаучных (позитивных) методов (биологизаторский подход к трактовке социума). Однако чтобы избежать редуционизма в понимании сущности ценностей зарубежный философ вводит в свою аксиологическую систему принцип «**единства индивидуального и социального блага**»,

означающего *взаимобусловленность* двух видов блага, вследствие *органической* взаимосвязи личности и общества, определяющую специфику их взаимодействия.

Для того чтобы более чётко проиллюстрировать механизм функционирования этого принципа, рассмотрим следующую подсистему личности, направленную на развитие её деятельной сущности («Я»-Совершенствование, «Я»-Долженствование, «Я» как Агент).

4.

«Я»-Совершенствование. Личность не есть некая законченная данность, она – процесс, требующий постоянного самосовершенствования. А поскольку совершенствование включает в себя «изменение», то для того чтобы лучше понять его природу, необходимо определить, что же оно представляет собой. Изменяться, по А. Дж. Бааму, – значит *становиться другим*. Однако изменение может происходить *частично*. Тогда нечто изменившееся некоторым образом остается прежним (в другом смысле). Отсюда следует, что оставаться прежним посредством изменения означает быть «постоянным» или «субстанциальным» [Baum A. J., 1992, p. 91].

Однако это в большей степени относится к вещам и процессам, чем к людям. Нас же интересует вопрос: «Может ли "Я" изменяться?» «И да, и нет», – отвечает зарубежный учёный. Оно может и изменяться, и сохраняться, и становиться другим, и оставаться прежним, и расти и развиваться субстанциально, равно, как находиться в стагнации и даже деградировать [Baum A. J., 1992, p. 94].

Так как «Я» существует как *органическое единство*, то, полагает Баам, с изменением «ВП-блага» и соответственно «ВП-зла» (их увеличением или уменьшением), оно также изменяется: совершенствуется или деградирует. Эти процессы имеют свои границы: *физические*, обусловленные физиологией человека, и *социальные*, определяемые степенью его включённости в общественную деятельность.

Поэтому совершенствование закономерно связано у американского мыслителя с понятием *меры*. Причём она понимается им не просто как срединность или соответствие чему-то внешнему: условиям жизни, своим возможностям и способностям влиять на обстоятельства, согласно месту, занимаемому в обществе и т.д. А. Дж. Баам затрагивает и духовный аспект. В своем стремлении добиться *самого лучшего для себя*, т.е. обладать большим «ВП-благом» и, как следствие, большей духовностью, необходимо *разумно соизмерять* свои стремления, способности и возможности. Иначе желание самого лучшего может обернуться злом не только для человека, но и для его окружения. И тогда уже никакой речи не может идти о нравственном совершенствовании.

«Я»-Долженствование. Долженствование, по А. Дж. Бааму, состоит в силе, которая направляет наш выбор в пользу большего блага перед меньшим.

Отсюда следует, что сила, составляющая долженствование, заключается в превосходстве одного достижимого «ВП-блага» над другим, открывающимся в любой ситуации сравнения (*альтернативы*). И способ, с помощью которого одна цель может стать бóльшим благом, чем другая, составляет то, что довлеет над нашим выбором, существуя как «долженствование» [Baum A. J., 1992, p. 101].

В своих рассуждениях американский философ основывается на концепции естественного права (Д. Юм, Т. Гоббс). Однако он не ограничивается лишь естественно-правовой трактовкой. Развивая это понятие, А. Дж. Баум выделяет два вида «долженствования»: долг *перед собой* и *для себя*. Перед собой – потому и в той степени, в какой индивид сам является «ВП-благом», т.е. чтобы подтвердить его в собственных глазах. Для себя – потому и в той степени, в какой он выступает как «ВП-благо», для которого что-то можно сделать с целью его увеличения. Эта мысль достаточно чётко была сформулирована ещё в русской космистской и органицистской философии серебряного века. Человек *самодолженствующий*, потому что он есть *цель-в-себе* с потенциалом для духовного роста или деградации (В. С. Соловьёв, В. Ф. Одоевский, Н. А. Бердяев и др.).

Исходя из вышесказанного, мы должны обратиться к решению американским философом вопроса о соотношении долга и морали. А. Дж. Баум считает так: «Если конфликт между чьим-то "следует или не следует", начинает становиться "ВП-злом", бóльшим чем благо, которое могло бы быть от совершения того, что кому-то следовало, то ему надлежит разрешить этот конфликт, приняв аморальный статус, при условии, что есть такая возможность» [Baum A. J., 1992, p. 107].

Эта мысль содержит в себе критику этического ригоризма И. Канта, предложившего концепцию долга, понимаемого как принуждение к поступку нравственным законом. Нравственным, по Канту, можно признать лишь такой поступок, который не просто сообразен долгу, а совершается ради него: «Долг есть необходимость поступка из уважения к закону».

С точки зрения органицизма, напротив, в каждом конкретном случае следует определять, когда лучше быть *аморальным*, а когда *моральным*, даже если придётся в этом случае выбрать зло (т.е. быть в каком-то смысле нравственно прагматичным. – А. С.). Например, ложь как антипод правде, безусловно, есть зло. Однако милосердная ложь у постели умирающего может быть благом.

Такой подход, на наш взгляд, не отрицает категорического императива, но при этом более гибок в разрешении ситуаций морального конфликта. Получается, что временами следует поступать морально, временами – аморально. «И этот выбор является основой подлинно органически-нравственной жизни» [Baum A. J., 1992, p. 108]. «Ибо, – как писал ещё В. С. Соловьёв, – человек должен быть нравственным свободно, а для этого нужно, чтобы ему была предоставлена и некоторая *свобода быть безнравственным*»

[1990, с. 522] (курсив наш. – А. С.). Поэтому долженствование (как идеал, к которому нужно стремиться) носит *относительный характер* и связано с *ограничениями*, накладываемыми на выбор физическими и умственными способностями, временем, средствами, фактическими возможностями нести ответственность и т.д.

Долженствование затрагивает и **социальный аспект бытия личности**. Так как она является членом определённой *социальной группы* и выполняет в ней *социальные роли*, то соответственно имеет обязательства по увеличению и уменьшению «ВП-блага» других людей. Долженствование «Я» включает в себя социальное долженствование в той степени, в какой чьё-либо собственное «ВП-благо» зависит от взаимосвязи с благами окружающих («принцип взаимности») – от личной взаимности до экономико-политических систем, направленных на организацию эффективного производства, необходимого для повышения уровня жизни. Осознав это, человек, по мнению А. Дж. Баама, будет способен достичь *самого лучшего для себя в конечном счёте*. Ведь главной целью и основной функцией осуществления выбора является выяснение того, что есть самое лучшее (оптимальное) для него в каждом конкретном случае.

«Я» как Агент. Первичным структурным элементом любой деятельности является её единичный акт – действие. *Субъектом* (носителем) деятельности выступает индивид или «агент». По А. Дж. Бааму, «агент» – это тот, кто совершает поступок, или некая *побудительная сила*, способная действовать. Под деятельностью он понимает: «а) любой отдельно взятый акт или действующую силу; б) общую природу действия, включающую в себя также правовые и моральные поступки» [Baum A. J., 1992, p. 126]. Деятельность предполагает существование объекта, на который она направлена и который называется «пациент» (по А. Дж. Бааму). Это *нечто пассивное*, по отношению к которому совершается действие (человек или предмет).

Американский мыслитель отмечает следующие ключевые моменты в реализации личностью своих *намерений в качестве агента* (активного субъекта деятельности): а) человек способен инициировать действие; б) он может самостоятельно определять частоту, продолжительность, степень и сложность своей деятельности; в) время от времени, выступая в качестве пациента (объекта деятельности), агент способен продуцировать пассивность в других людях; г) индивид умеет определять не только степень, но и способы, и методы осуществления своей деятельности.

А. Дж. Баам выделяет несколько видов деятельности: 1) *физическая* – когда человек совершает физические действия, используя свое тело; 2) *социальная* – подразумевается выполнение индивидом определённых социальных ролей в качестве члена той или иной общественной группы; 3) *культурная* – когда личность выступает как представитель культуры (своего народа) [Baum A. J., 1992, p. 138–141].

Однако не всегда люди в процессе деятельности поступают должным образом. «*Поступок является правильным*, – утверждает зарубежный учёный, –

если он направлен на достижение *лучших результатов для кого-либо* (т.е. для чьего-либо "Я") *в конечном счёте*» [Baum A. J., 1996, p. 433] (курсив наш. – А.С.).

Поясняя свое определение поступка, он пишет, что никакое действие нельзя рассматривать безотносительно его последствий. По его мнению, если человек, имея благие намерения, в процессе их осуществления получил плохие промежуточные результаты, он все равно действовал правильно. Здесь *«лучшие результаты»* предполагают *«наиболее хорошие последствия всех видов при наименьшем зле»* [Baum A. J., 1992, p. 433]. В итоге это означает: сколько человек сможет прожить (осуществляя интенсивную деятельность) с учётом всех сопутствующих поступку факторов.

Слова «для кого-либо» (для чьего-либо «Я») являются ключевыми в понимании формулировки. Поскольку в основе концепций личности А. Дж. Баама лежит процесс *идентификации* и *оппозиции* индивида с окружающими его вещами, предметами или людьми, то в той степени, в какой он *отождествляет* или *противопоставляет* себя чему-либо, в этой же степени это «что-то» будет (или не будет) выступать частью его «Я». И тогда, осознав, что есть лучшее для этого «что-то», он сможет определить лучшее и для своего «Я».

Если человек ищет лучшего для себя и если лучшие результаты приходят от удовлетворения наибольшего числа желаний, достижение которых связано с участием других людей, то разумно самозаинтересованный человек будет помогать им. Однако, полагает А. Дж. Баам, это не означает пренебрежение собой, поскольку он поймет, что, *заботясь о других, он помогает себе*.

Данное логическое построение основано на так называемом «парадоксе разумного индивидуализма». Подобно *гедонистическому парадоксу*, утверждающему, что наслаждение достигается не напрямую, а через деятельность, побочным продуктом которой и является удовольствие, *«парадокс разумного индивидуализма»* также заключается в том, что те, кто желает самого лучшего для себя, ищут его сначала для других, а через них – для себя. Отсюда следует, что разумный индивидуализм необходимо *включает в себя альтруизм*¹.

Эта идея имеет свои истоки в *синергизме* (Р. Бенедикт) и означает такие социально-институциональные условия, которые способствуют слиянию эгоизма и альтруизма таким образом, что когда индивид преследует свои эгоистические цели, он автоматически помогает другим, а когда он старается быть альтруистичным, то его неминуемо ждет поощрение. «Эгоизм творит благодеяние, порок создает общественное благо» [Maslow A. H., 1954]. Словом, когда преодолевается и разрешается противоречие между эгоизмом и

¹ В сущности ничего принципиально нового здесь нет – этот парадокс в свое время был раскрыт ещё в известной «Басне о пчёлах» Б. Мандевиля [Субботин А. Л. Бернанд Мандевиль. М., 1986].

альтруизмом. Любое общество, вне зависимости от уровня его развития, зиждется на данной общей социальной тенденции.

Социальных последствий этой точки зрения *множество*. Чем шире чьё-либо чувство идентификации, тем глубже он будет понимать, что лучшее для других есть лучшее для него. Чем больше он ищет лучшего для других, тем сильнее вероятность того, что его желание будет удовлетворено. Можно сказать, что А. Дж. Баам пытается подвести рациональную (прагматическую) основу под свои рассуждения о нравственности.

Однако, на наш взгляд, при таком направлении мысли существует вероятность «натуралистической ошибки», т.е. неправомерного отождествления моральной ценности, добра как оно есть, с объективными свойствами существующей реальности. Здесь может произойти ошибочная инверсия в сознании индивида. Распространённые представления о том, что удовольствие, личное благополучие, польза, богатство, деньги есть нечто желанное и самоценное, могут привести к тому, что они станут для субъекта *главной целью* (добром), на достижение которой необходимо направить все свои силы.

Важным регулирующим моментом здесь выступает правовой. Поэтому следующей подсистемой, которую мы рассмотрим, является подсистема личности, детерминированная современным правовым государством («Я» как Свободное, «Я» как Независимое, «Я» как Собственник).

5.

«Я» как Свободное. Согласно А. Дж. Бааму, «свобода есть способность делать то, что Вы хотите» [Baum A. J., 1992, p. 159]. Подобное понимание свободы восходит к либерализму XVIII века. В такой абсолютной трактовке она признаёт за индивидом *право на неограниченную никем другим деятельность*. Столь популярная интерпретация свободы, на первый взгляд, открывает дорогу *нравственному релятивизму* и снимает все моральные ограничения, детерминирующие поведение людей. Однако это вовсе не так. Данное определение нельзя рассматривать отдельно от его нравственной концепции. Как утверждает американский философ, мораль исходит из приоритета возможности человека свободно выбирать, как поступить в тех или иных обстоятельствах, считая, что никакие внешние и внутренние причины, воздействующие на него, не могут лишить его права *окончательного выбора и решения*.

Признавая за человеком свободу выбора, общество, как справедливо полагает А. Дж. Баам, возлагает на него **ответственность** за выполнение или невыполнение требований нравственности. Ибо нести возлагаемую на него ответственность человек может только при условии, что причина его действий находится в нём самом. «Если бы она не зависела от него, – пишет он, – находилась вне его, было бы несправедливо винить его за то, что не является результатом его выбора и не зависит от него» [Baum A. J., 1992, p. 151].

Данная трактовка взаимосвязи свободы и ответственности традиционна как для зарубежной, так и для отечественной философской мысли. Однако А. Дж. Баам расширяет контекст рассмотрения данных социальных феноменов, включая сюда и понятие независимости личности.

«Я» как Независимое. Независимость понимается А. Дж. Баамом как *способность контролировать* [Baum A. J., 1992, p. 187]. Каждый человек, как член своей группы, может поступать: 1) *как представитель группы*, которому она делегировала часть своей независимости и 2) *как индивид, наделенный личной независимостью*. Безусловно, независимость является **индивидуальной по происхождению**. Однако индивидуальная независимость **социальна** по своей природе в той степени, в какой индивид включается в общественное бытие, сформированное, поддерживаемое и контролируемое его группами. Социальная независимость предполагает в качестве своей основы независимость индивидов, функционирующих в качестве членов определённой (ограниченной) общности.

И существование, и опыт независимости ставятся А. Дж. Баамом в *зависимость от обладания благами* и знаниями об их природе. Независимость включает в себя *воление поступать*, воспринимая себя как деятеля или агента, выбирающего направление деятельности, которое принесёт будущие ценности. Преимущественно она выступает как инструментальная в том смысле, что помогает или мешает получению и сохранению «ВП-благ» людей, особенно тех, кто обладает достаточной свободой выбора и самоконтролем.

Американский философ также признает необходимость находиться **под контролем со стороны других**. Конечно, не полностью, а в той степени, в какой «Я» может получать и сохранять некоторые из своих «ВП-благ» посредством *взаимодействия независимостей* – индивидуальной и социальной, т.е. контролируя и находясь под контролем других в стремлении к *самому лучшему*.

«Я» как Собственник. Вопрос о сущности собственности (частной и общественной) рассматривается А. Дж. Баамом как *проблема социальной философии*. В той степени, в какой она является *частной*, она составляет часть *индивидуального «Я»*, которое ею владеет. В этом смысле частная собственность представляет собой *главное условие наличия социальной собственности*. Важнейшее предназначение собственности заключается в том, что она может выступать «И-благом» (в целях достижения «ВП-блага»). Иначе говоря, материальное богатство должно служить людям в качестве основы (средства) для их духовного роста (цели). Однако нужно помнить, предостерегает А. Дж. Баам, что если такое владение сопряжено со страданиями (вещизм), то оно составляет «И-зло». И, мучаясь, человек испытывает большее «ВП-зло».

Поэтому важное место в структуре личности занимают высшие моральные и интеллектуальные качества как особая подсистема личности («Я» как

Справедливое, «Я» как Совестьное, «Я» как Способное к Умственной Деятельности) как основа гармоничной и разумной жизнедеятельности.

6.

«Я» как Справедливое. Данная подсистема образована четырьмя взаимосвязанными компонентами: право, долг, справедливость и милосердие.

1. Право. А. Дж. Баам выделяет две группы прав: *естественные* (которыми человек обладает от рождения) и *приобретённые* (развиваясь и взрослея, личность приобретает больше прав и связанную с ними бóльшую ответственность). Поскольку в отличие от первых последние права приобретаются или зарабатываются, то они *могут быть утеряны*, частично или полностью (например, право собственности на уничтоженный пожаром дом).

В структуру права Баам включает также **социальные ценности**. Это объясняется функциональной ориентацией *права на сохранение существующих порядков, их разумное преобразование* или трансформацию одной правовой системы в другую. Поэтому права не существуют отдельно от «ВП-благ». Они взаимосвязаны между собой, что обуславливает их конфликтность, поскольку поддержка одних прав приводит к ущемлению других.

При этом следует помнить, что право неразрывно связано с долгом. Человек обретает права постольку, поскольку у него есть обязанности («социальные долги»). По существу это значит: тот, *кто не имеет никаких прав, не обладает и никакими обязанностями*, и наоборот.

2. Долг. Содержанием долга является то, что *должны*. А. Дж. Баам различает *долг перед своим «Я»* (индивидуальный) и *долг перед другими людьми* (социальный). Основой любого долга является создание, поддержание и увеличение «ВП-блага». Будучи существом *социальным*, человек может осуществить это через группы, к которым он принадлежит. Поэтому индивид заинтересован, чтобы его поведение соответствовало общепринятым *стандартам и требованиям* как средствам наилучшего достижения своих целей. Таким образом, долг перед «Я» обуславливает долг *перед обществом*, т.е. в той степени, в какой *мы зависим* от других, мы имеем *такой же долг и перед ними*.

3. Справедливость. Она призвана играть регулирующую роль между соотношением прав и обязанностей. В качестве принципа общественного жизнеустройства справедливость означает *деление общих благ по достоинству*, пропорционально вкладу того или иного члена общества (распределительная справедливость). Тут возможно как равное, так и неравное наделение соответствующими благами (властью, почестями, деньгами). Еще один её аспект касается вопроса *возмещения добра и зла* (карательная справедливость), которое было нанесено или получено и требует равного воздаяния за содеянное. Он основан на принципе взаимности и связан с ответственностью. Её критерием является арифметическое равенство, а сферой применения – область

гражданско-правовых сделок, деловых отношений, возмещение ущерба, наказания и т.д.

4. Милосердие. Оптимальное сочетание двух видов справедливости связывается американским философом с включением в неё близкого по значению понятия «милосердие». По его мнению, в развитом гражданском обществе ведущим принципом правового регулирования выступает милосердная справедливость, понимаемая как ориентация государства на оптимальное сочетание заслуг и наград, вины и наказания как на социальном (для больших групп), так и на индивидуальном (межличностном) уровнях.

Таким образом, концепция справедливости А. Дж. Баама есть развитие либеральных представлений о справедливости (в первую очередь – правового её аспекта) в соотнесении с проблемой взаимосвязи добра и зла.

«Я» как Совестьливое. Нельзя быть полноценной личностью без развитого чувства *совести*. Ответ на вопрос «что такое совесть?» кажется очевидным лишь на первый взгляд. Существует два основных подхода к пониманию происхождения феномена человеческой совести. Первый основывается на её **врождённом** характере: а) *«теологически имплантированная»* (Бог вложил в человека понимание добра и зла); б) *«биологически развившаяся»* (совесть – это «голос расы», развивавшийся в ходе эволюции и передающийся по наследству); эта теория имеет содержательное сходство с «учением об архетипах» К. Г. Юнга; в) *«аксиологически присущая»* (совестью называется чувство, которое предостерегает нас от утраты духовных ценностей в стремлении к лучшему).

Сторонники второго подхода отстаивают точку зрения о **приобретённости** совести в процессе исторического развития: а) *естественным* образом (В результате взаимодействия с окружающим миром ребенок научается инициировать действие. Ответная реакция на него, негативная или позитивная, со временем закрепляется в привычку. И тогда совесть – это чувство страха отрицательных последствий поступка); б) *социально* (Эта теория видит основание совести в социальном опыте. Человек открывает для себя, что его поведение одобряется или осуждается другими. Совесть понимается как страх общественного порицания); в) *интеллектуально* (Когда наш интеллект пытается понять и объяснить какое-то явление жизни, возникает некая система идей, интерпретирующая схема, дающая ответы на вопросы о *высших ценностях жизни*. Если подобная система принимается, а разум выводит то, что следует делать (в общей жизненной ориентации или только в конкретной ситуации), то возникает чувство долженствования: поступать так, как велит разум. Это чувство и является совестью, получаемой размышлением).

А. Дж. Баам исходит из принципа *«органического единства»*. Согласно его точке зрения, источник совести лежит одновременно и во врождённом, и в приобретённом. Человек не может иметь того, чего не позволяет ему его наследственность. Поэтому всё, чем он обладает, развивается и модифицируется *из врожденных задатков*, которые индивид наследует от

родителей, расовых, человеческих и животных предков, включая глубинные родовые инстинкты [Юнг К. Г., 1998] и физиологические механизмы, которые делают возможным формирование привычек и условных стереотипов для проявления ответно-ассоциативных страхов. Но совесть также приобретается: *естественным* образом, через условия жизни, хорошие или плохие; *социально*, через активное участие в деятельности разных социальных групп; *интеллектуально*, через мысленное конструирование конкретных схем поведения. Совесть апеллирует ко всем ценностям «Я». Она выступает как чувство долга относительно множества выше рассмотренных уровней и аспектов «Я», отвечая как сложный целостный организм за *духовное обогащение личности*. Так, например, поиск справедливости для себя связан с совестливым поиском справедливости для всех людей [Bahm A. J., 1992, p. 222–223].

Следует также отметить, что индивидуальная совесть служит основанием такого феномена как «*социальная совесть*». Поскольку социальная группа действует как единая сущность со своими собственными интересами и обязанностями, то можно с полной уверенностью говорить о том, что она имеет совесть. Совесть группы не есть нечто отдельное от совести входящих в неё членов. Наоборот, она составляет часть совести каждого члена группы (индивида, личности), функционирующего в качестве её структурного элемента и связывающего себя с её коллективными интересами и обязанностями. Как член своей социальной группы, совестливый человек связывает себя с её помощью общим стремлением добиться самого лучшего для себя и других. В той степени, в какой благосостояние остальных членов группы будет зависеть от его личной совестливости, он будет стараться помочь им понять, насколько широка и глубока основа их совместной совести и настраивать их на создание и поддержание коллективных социальных благ.

«Я» как Способное к Умственной Деятельности. Термин «ум», или «умственные способности» (УС), имеет много значений. Основными из них, по А. Дж. Бааму, являются следующие: 1) главным образом УС понимаются как синоним *мудрости*; 2) УС представляют собой *вид «способностей»* (например, способность быть счастливым или способность добиваться своей цели); 3) значение УС включает также в себя *способности использовать средства, необходимые для достижения целей*: а) способность *понимать* как использовать средства, б) способность *выбрать* лучшее из них (как способность решать проблемы); 4) УС связано со способностью *адаптироваться* к относительно *новым* ситуациям, равно как чувствовать себя комфортно и в *старой* обстановке; 5) УС понимаются как *способности набирать высокие баллы* при прохождении тестов на интеллект («коэффициент интеллекта») [Bahm A. J., 1992, p. 231]. При этом ведущую роль, по мнению А. Дж. Баама, во всех видах деятельности человеческого разума играет *нравственная ориентация*.

Дифференцированные таким образом УС индивида служат основой «социальных УС». Здесь имеется в виду *способность социальных групп решать свои групповые проблемы* (особенно связанные с нравственностью). Нередко случается так, что способы решения проблем (утвердившиеся и институализировавшиеся в обществе), принятых группой, нуждаются в приспособлении к новым условиям таким образом, чтобы группа осталась способной к умственной деятельности, т.е. к преодолению трудностей и развитию.

Отставанию сферы обыденной культуры способствует также историческая традиционность части нравственных норм, закреплённая в форме социальной психологии и архетипах «коллективного бессознательного». Поэтому, чтобы сохранить способность к умственной деятельности, группа должна поддерживать эффективность социальных регуляторов (законов, кодексов и т.п.), т.е. оперативно пересматривать или отказываться от них, как только их полезность снижается.

7.

Рассмотренные выше отдельные аспекты «Я» нуждаются в объединяющем в органическое целое начале. Такой основой является «Я» как **Органическое**. Используя принцип «интегративной совместимости», означающий органическую связь всех элементов в структуре личности на основе интегративного качества, А. Дж. Баам объединяет все «Я»-компоненты в социальную систему (органическое «Я»), которая представляет собой *совокупность всех аспектов «Я» во всем многообразии и органической взаимозависимости*, и составляет *сущностную основу целостной человеческой личности*.

«Я» существует и как *агент* или *инициатор поступков*, и как *реципиент* действий других людей, направленных на него. Это то, что желает, хочет, намеревается, решает, выбирает, принимает, отвергает, совершает и т.д. Это нечто, способное *осознавать себя и других и взаимодействовать между собой и ними*. Его растущее и фиксируемое различие между «мной» и «моим» и между «моим» и «не моим» способствует или препятствует его успеху во взаимоотношениях с другими «Я». Его выживание и процветание зависит от того, насколько его интеллект позволяет ему проявлять себя в альтруистической или эгоистической манере.

Его «Я»-*Интересы* в социальном мире составляют *социальное существо*, определяют *направление деятельности* и служат основой обладания *нравственной сущностью*. В конечном счёте, становление «органической личности» связано со *знанием того, что есть благо в разных сферах жизни и как его получить*, которое и выступает её **интегративным качеством**. Но это не просто временные и тривиальные блага, а *высшие и непреходящие*, включая *величайшие блага жизни*, равно как и понимание, убеждение и свободное выполнение своих обязанностей.

«Возвращаясь к уже сказанному, мы осознаем, – пишет А. Дж. Баам, – что, несмотря на кажущуюся очевидность знания о самих себе, постоянно пополняемого различными науками, некоторые аспекты "Я" остаются выше нашего понимания. И вместе с тем, невзирая на эти области человеческой природы, покрытые мраком, мы можем сказать, что знаем о личности достаточно, чтобы переполниться чувством благоговения перед её сложностью, комплексностью и изменчивостью» [Baum A. J., 1992, p. 232]. И тогда, продолжает он, на вопрос «зачем быть высоконравственной личностью?» каждый сможет ответить, что это то, чего он хочет больше всего (быть и социально действовать такой личностью).

Заключение

И так, в основе теории личности американского философа А. Дж. Баама лежит концепция «органицизма». Её фундаментальными принципами являются: **«органичность»**, **«интегративная совместимость»**, **«единство индивидуального и социального блага»**, **«полисубстанциальная сущность» личности и общества**. На основе данных принципов определяется понятие **«личность»**. Оно трактуется как совокупность взаимосвязанных элементов «Я», образующих целостное многоуровневое социально-духовное единство. Многоуровневость детерминирует особый вид социальной уникальности, который проявляется в каждом индивиде. Как *единое целое* личность обладает полисубстанциальной нравственно ориентационной сущностью (органическое «Я»), в которую входит *множественность взаимосвязанных черт* («Я»-компонентов), выступающих в качестве её характеристик. Главным **интегративным качеством личности является стремление добиться сáмого лучшего для себя**, учитывая интересы других людей и «наивысшего блага» всего социума.

Главное достоинство данного учения состоит в детализации и глубоком анализе социально-нравственных свойств личности. В её структуре А. Дж. Баам выделяет **четырнадцать «Я»-компонентов**, которые содержательно (логически) подразделены на *шесть подсистем*: 1) индивидуально выраженные природные задатки человека (Физическое «Я»), 2) социально-психологические свойства («Я»-Долженствование, «Я» как Свободное, «Я» как Независимое, «Я»-Совершенствование), 3) индивидуальные социальные черты (Социальное «Я», «Я»-Интерес, «Я» как Ценность), 4) высокие нравственные качества («Я» как Агент, «Я» как Справедливое, «Я» как Совестьливое), 5) индивидуальный уровень интеллектуального развития, знаний и навыков («Я» как Способное к Умственной Деятельности, «Я» как Собственник), 6) уровень гармоничности развития («Я» как Органическое). Все вышеперечисленные аспекты «Я», переплетаясь и взаимодействуя в одном человеке, образуют феномен личности (органическое «Я»).

Личность как органическое целое не есть нечто изначально присущее человеческой природе. Для того чтобы стать подлинно «органической

личностью», по А. Дж. Бааму, необходимо *неустанно трудиться над собой*, расширяя и углубляя свои знания о том, **что есть благо для себя и других людей и как его получить**. Именно такое знание (ценностно-ориентированное) А. Дж. Баам наделяет *интегративным качеством*, способным соединить все компоненты «Я» в *гармоничное целое – гуманистическую человеческую личность*. Достижение этого (как идеала) возможно только в обществе в сотрудничестве с другими людьми, его составляющими. По сути своей это стремление к высшим социально-нравственным ценностям.

При этом следует отметить, что речь у него идёт о *развитом демократическом* (западном) обществе, с рыночным укладом экономики, фундамент которого составляет законопослушный индивид, действующий как свободный агент и инициатор своих поступков, чья деятельность ограничивается законами. В основе персоналистской концепции А. Дж. Баама лежит анализ личности в условиях современного атомизированного индустриального социума, где индивидуализм преобладает над коллективизмом, разумного баланса между которыми и пытается достичь американский философ в своем учении.

Это обуславливает чрезмерный прагматизм в объяснении поведения и выбора ценностных ориентаций человека, который он пытается поставить на службу общественному благу. Однако не ясны пути достижения общего блага и механизмы реализации гуманистических предпочтений индивида с прагматической точки зрения. Отсюда следует и неправомерность отождествления некоторых природно-биологических характеристик человека с личностными свойствами. Как следствие, существует некоторая незавершённость его классификации.

Литература

- Аристотель. Политика / Аристотель. – М. : АСТ : Астрель, 2012. – 393 с.
- Джеймс У. Личность // Психология личности : в 2 т. / под ред. А. М. Абрамова. – Изд. 3-е, доп. – Самара : Бахрах-М, 2002. – Т. 1. – С. 20–38.
- Казначеев В. П. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения / В. П. Казначеев, Е. А. Спирин. – Новосибирск : Наука, 1991. – 304 с.
- Кон И. С. Открытие «Я» / И. С. Кон. – М. : Политиздат, 1978. – 367 с.
- Кремянский В. И. Структурные уровни живой материи / В. И. Кремянский. – М. : Наука, 1969. – 296 с.
- Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч. Х. Кули ; пер. с англ. – М. : Идея-Пресс. Дом интеллектуальной книги, 2000. – 320 с.
- Организмизм // Философский энциклопедический словарь. – М. : Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 464.

- Петровский В. А. Личность в психологии : парадигма субъективности / В. А. Петровский. – Ростов н/Д : Феникс, 1996. – 512 с.
- Соловьёв В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьёв В. С. Соч. в 2 т. – М. : Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 47–548.
- Фейербах Л. Основы философии будущего / Л. Фейербах. – М. : Соцэкгиз, 1937. – 152 с.
- Франчук В. И. Общая теория обществ : организмический подход / В. И. Франчук // Социально-гуманитарные знания. – М., 2001. – № 1. – С. 87–103.
- Фрейд З. Интерес к психоанализу непсихологических наук // Фрейд З. Избр. – Ростов н/Д : Феникс, 1998. – С. 20–42.
- Фролов Д. Е. Активность личности студента (аксиологическая концепция в комплексном социологическом исследовании) / Д. Е. Фролов, В. И. Малкин. – М. : Универсум, 1994. – 383 с.
- Хьелл Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб. : Питер, 2003. – 608 с.
- Эриксон Э. Г. Детство и общество / Э. Г. Эриксон. – СПб. : Речь, 2000. – 415 с.
- Юнг К. Г. Психология бессознательного / К. Г. Юнг ; пер. с нем. – М. : АСТ-ЛТД, 1998. – 399 с.
- Bahm A. J. Why be moral? / A. J. Bahm. – New Mexico. Albuquerque : World books, 1992. – 435 p.
- Bahm A. J. Organicism : origin and development / A. J. Bahm. – New Mexico. Albuquerque : World books, 1996. – 569 p.
- Dewey J. Reconstruction in Philosophy / J. Dewey. – Boston : Beacon Press, 1957. – 224 p.
- James W. Introduction to Psychology / W. James. – N.Y. : Wadsworth Publishing, 2007. – 768 p.
- Maslow A. H. Motivation and personality / A. H. Maslow. – N.Y. : Harper, 1954. – 411 p.